ooo

К тому времени, как Наруто нашел мост, он полностью промок, замерз и был совершенно измотан. Его маленькое тело просто не привыкло тратить такое большое количество энергии в течение длительного времени. Он быстро дошел до одной из опор, поднялся на столб и, наконец, перебрался на нужную сторону моста. Оттуда ему потребовалось еще несколько минут бега, чтобы добраться до острова, а вместе с ним и до родного города Тадзуны.

Город оказался довольно большим, он и забыл, насколько большим он был, хотя выглядел гораздо более запущенным, чем в прошлый раз, когда он стоял на мосту и смотрел на него. Он полагал, что после десятилетия или около того процветания эта деревня будет более похожа на ту, что осталась в его памяти.

Вокруг никого не было, но уже темнело, а эта деревня еще больше привыкла жить под властью Гато, чем та, что была на материке. Хорошо хоть, что никто не видит светловолосого незнакомца в оранжевой одежде, но найти Команду Восьми - если, конечно, они еще живы (а они живы, пытался убедить он себя) - будет гораздо сложнее. Озеро находилось где-то за окраиной города на западе, но Наруто не мог вспомнить, где находится дом Тадзуны - а именно там и должна быть живая Команда Восьми.

Ему очень не хотелось идти к озеру.

Пока он не видел никаких свидетельств их смерти, его друзья официально оставались живы. Однако если бы он отправился туда и перед ним были доказательства, ему не оставалось бы ничего другого, как принять их.

Наруто с тоской смотрел на город, надеясь, что хоть один из домов окажется домом строителя моста, но все они выглядели старыми, деревянными и скудно освещенными. Через мгновение он решил, что выбора нет, и начал тащить свое уставшее тело к лесу на окраине города.

Когда он добрался до леса, можно было идти гораздо быстрее, но он предпочел тащить ноги, тратя на это как можно больше времени. Запрыгивать на деревья всегда было легко, даже когда он был молод, и ощущение прохладного соленого ветерка, дующего в лицо и охлаждающего влажную кожу, немного помогало ему проснуться, но он не ждал с нетерпением пункта назначения. Поездка заняла менее получаса, даже при его медленном темпе, и когда он прибыл на место, то был приятно удивлен, не обнаружив никаких тел, ожидающих опознания.

В наступающей темноте он разглядел, что земля вдоль тропинки разорвана, и заметил кунай, лежащий в траве на небольшом расстоянии от нее. Как раз в тот момент, когда он начал верить, что они либо избежали Забузы, либо сумели выжить в битве, его нос уловил дуновение ветра и запах крови. Он мгновенно повернулся в ту сторону, откуда доносился запах, и принялся обшаривать землю глазами. Найти источник было несложно.

Наруто закрыл глаза и тяжело сглотнул. Тела не было, но на траве было много крови. Он

шагнул к ней и опустился на колени, проводя пальцами по липким, окрашенным в красный цвет травинкам. Трава была сухой и хрустела под его прикосновениями. Кто бы ни пустил кровь, он сделал это по крайней мере несколько дней назад, хотя для следопыта с его посредственными навыками было невозможно определить, сколько именно времени прошло.

Наруто заставил себя отвести взгляд от темного пятна и поискать еще какие-нибудь зацепки. В нескольких метрах от него было еще одно небольшое пятно крови и несколько отпечатков ног, но это было все.

Придется искать ответы в другом месте.

Наруто сделал шаг назад к городу, но споткнулся, так как зрение расплылось перед глазами. "Проклятье", - проворчал он, пытаясь сделать еще один шаг, но едва не упал.

После целого дня бега, без сна накануне и с наполовину урезанной энергией из-за использования теневого клона, он уже почти достиг предела чакры в своем теле. Если только он не начнет подпитывать свою энергию чакрой демона - что, как он знал по опыту, было не очень хорошей идеей, - он никак не сможет больше охотиться, пока не присядет и не отдохнет... и, конечно же, не перекусит. Оставалось надеяться на то, что трупов не будет. Утром все равно станет яснее.

Спотыкаясь, он добрался до ближайшего дерева и, каким-то образом умудрившись вскарабкаться на него, удобно устроился среди ветвей и устало огляделся по сторонам, откусив несколько кусочков от батончика, который он носил в рюкзаке. После того, что он сделал за день, будет трудно оставаться в сознании всю ночь, но ничего не поделаешь. Он не мог позволить себе заснуть, и тогда оставшийся в Конохе теневой клон исчезнет, во всяком случае, не так рано. В конце концов, ему придется заснуть - следующей ночью или следующей, если к тому времени ситуация не разрешится, - но он мог хотя бы выдержать сорок восемь часов, даже если его тело не привыкло к таким вещам.

Глубоко вздохнув и пообещав себе не спать, он устроился на ночь, глядя на звезды и гадая, что найдет при утреннем свете. Учитывая, что он не мог заснуть, он знал, что его ждет долгая ночь беспокойства и борьбы.

"Только без трупов, - тихо взмолился он, откусывая очередной кусок отвратительного пайкового батончика. "Я справлюсь со всем, кроме трупов. Пусть они будут живы, это все, о чем я прошу..."

ooo

После ужина Хината проскользнула наверх, чтобы пойти в свою комнату и немного привести себя в порядок. Она устала, но чувствовала себя лучше, чем за последние дни. После ухода команды ей стало легче выполнять упражнение по лазанию по деревьям. Она не могла сделать это идеально, но смогла подняться по крайней мере на такую же высоту, как Киба, и почти догнала Шино.

Этого было бы недостаточно, чтобы получить от отца "молодец", но она уже давно перестала надеяться на то, что когда-нибудь будет настолько хороша в чем-либо. В этой области она не чувствовала, что сильно отстает от своей команды, и этого было достаточно.

Проходя мимо комнаты Инари, дверь которой была слегка приоткрыта, она услышала доносящиеся изнутри звуки плача. Она остановилась у двери, раздумывая, не зайти ли внутрь. Было бы невежливо вмешиваться в горе бедного мальчика... но и оставить его плакать в одиночестве было бы некрасиво.

Когда умерла ее мать, она часто плакала по ночам, желая хоть как-то утешиться. Ее отец никогда не плакал, как и все остальные Хёуги, которых она видела. Горе было личным, его не принято разделять с другими. И все же она была уверена, что ей было бы легче, если бы рядом был кто-то, кто мог бы обнять ее и любить, пока она изливает свои эмоции.

Она открыла дверь дальше, прежде чем смогла уговорить себя не делать этого. Внутри оказался маленький мальчик, который сидел на своей кровати, держа в руках фотографию отца и глядя в окно на звезды и море, а по его лицу текли слезы. Она хотела поговорить с ним, но не могла придумать, что сказать. Она сочувствовала его чувствам утраты и слабости, но не знала, как отвлечь его от них, ведь она чувствовала себя такой же слабой, как и он, и поэтому осталась стоять здесь, чувствуя себя незваной гостьей.

Наконец она сделала глубокий вдох и тихо спросила: "Инари-кун... ты в порядке?"

"Я в порядке", - ответил он холодным, мертвым голосом, быстро вытирая слезы, чтобы скрыть их.

Хината еще немного понаблюдала за ним, а затем осторожно подошла ближе и села рядом с ним на кровать. "Ты, наверное... скучаешь по нему", - прошептала она, с трудом веря, что затронула столь болезненную тему.

Челюсть Инари сжалась. "По кому?" - вызывающе спросил он.

"Твой отец".

"Я не скучаю по нему!" - зашипел он, и глаза его внезапно стали стеклянными, а слезы, несмотря на его попытки вытереть их, наворачивались все сильнее. "Он был просто лжецом".

Хината в шоке уставилась на мальчика. "Что ты имеешь в виду?"

Лицо Инари исказилось, и он сдержал рвущийся наружу всхлип. "Он обещал, что всегда будет защищать меня, но он солгал! Он не может никого защитить, потому что он мертв... и ты тоже умрешь, если попытаешься бороться с Гато!"

Хината долго молчала, пытаясь придумать, что сказать, но не находила ничего подходящего. Наконец она неуверенно протянула руку и положила ее на спину мальчика. Он на секунду вздрогнул, но затем медленно склонился к ней.

http://tl.rulate.ru/book/101560/3504911